

Капитан сказал: Спасибо, я знаю, что я настоящий боец.

А-а-а-а!!!

В Федерации раздались крики множества людей, так как прямая трансляция была прервана!

"Ах-ах-ах-ах, почему трансляция прервалась, мы ведь так и не узнали, чем все закончилось!"

"Это же только что был брат-экзаменатор, да?"

"Я так и знал, только омега, пропитанный уксусом, смог бы заставить Лазурный за ночь сделать непрозрачную капсулу!"

"Разве не главное в том, что только что капитан Линь, кажется, сбежал? Быстро снова включите трансляцию, мне нужно знать, догнал ли маршал капитана Линя или нет!"

"Несчастен, маршал слишком несчастен, сестры, только что кто-то вынес страдания маршала на всеобщее обозрение!"

"Я никогда не видел, чтобы омега, источающий феромоны, намеренно стоял на публике, а потом эти глупые альфы выстраивались в очередь, чтобы умереть!"

"Главное в том, что собственный парень омеге учуял его, и он, в общем, сбежал!"

Контраст разительный!

"Он определенно должен убежать прямо сейчас... Капитан Линь - бета..."

"Ну, бета не может поставить метку омеге, что означает..."

"Ставлю на три дня! Но омега высокого уровня может пометить бету, хе-хе. Бета в самом низу пищевой цепочки~".

Все, что соприкасается с Небесным Мечом, никогда не сможет закончиться обычным концом.

— Подождите минутку. — на совете один из армейских начальников прикрыл лоб и сказал отрывистым голосом: — Позвольте мне подытожить. Повстанческая армия, не зная, с кем они сговорились, узнала, что маршал — О, и хотела заставить его потерять лицо, устроив при

людную течку, или даже совершить позорные действия, чтобы подавить волю нашей Федерации и победить без боя. И выяснилось, что да, Лэй Энь действительно был чертовым О, и что они действительно накачали его наркотиками...

Но...

Лэй Энь поднял пушку, глаза его покраснели, он тяжело дышал, напор убийственных намерений и кровавого безумия почти скрыл все сладкие ароматы, но все же эти мятежники словно превратились в мотыльков, а Лэй Энь — в ослепительный огонь, даже зная, что это точка невозврата, они все равно не могли сдержать желание приблизиться к нему.

Армейский начальник задрожал и сказал:

— Где капитан Линь? Быстро доставьте его к маршалу Лэй Эню!!!

Настал день, когда они поняли Эхо-центр!

Никто не говорил, что после приема наркотиков Небесный Меч... превратился в ходячий человекоподобный звездолет!

Нова замер, все его тело совершенно не реагировало на то, что солдаты Небесного Меча надевали на него наручники.

На его запястьях защелкнулся холодный браслет подавления феромонов, и еще больше солдат посмотрели на неудачливых повстанцев, потерявших рассудок и набросившихся на Бога Убийства, и каждый из них захотел несколько раз поцеловать свой браслет.

Федеральному ученому, изобретшему эту штуку, следует поставить памятник!

Военные врачи снуют туда-сюда в очереди, Ли Ранран держит иглу и весело кричит:

— Феромоны маршала Лэй Эня слишком сильны, браслет не может обеспечить стопроцентную блокировку, если кто-то почувствует неприятные симптомы, такие как сухость во рту и повышение температуры тела, немедленно приходите ко мне за депрессантом и успокоительным, о! Омеги — тоже йо! Уровень духовной силы маршала выше, чем у всех О, легко сформировать эффект роя, вызывая катализацию физиологического периода у всех О!

Но, глядя на ее слишком радостное выражение лица, казалось, что прохождение физиологических периодов с маршалом было чем-то вроде обязательной программы для общения в обществе сестер.

"Подождите, ктонибудь, ударьте меня".

Подобные бредни произносили бесчисленные люди в Федерации.

"Маршал Лэй Энь — сестра?"

"Маршал не альфа?"

"Значит, я гей?"

"Не могу поверить, что я не гей!"

"Очнитесь, люди наверху, разве вы не видите, как капитан Линь судорожно убегает?"

Темные круги под глазами Анселля перешли на щеки, он мрачно посмотрел на взволнованную толпу и, обернувшись, сердито сказал:

— Я знаю, что вы отключили бы его рано или поздно, но почему вы отключили сигнал именно в это время?

Госпожа декан инженерного факультета Лазурного держала в руке прибор с невинным выражением лица, в то время как инструктор Лю разговаривал с кем-то из Совета:

— Зачем мы его отключили? Разве не вы это сделали?

Шучу, мы не устраиваем прямых трансляций романа нашей маленькой звездочки!

Затем...

Эти двое вдруг задрожали вместе.

— Маршал Лэй Энь действительно омега?

— Мой самый лучший ученик, и позволю омеге раздавить его до смерти???

Обретший свободу фронтовой репортер, услышав отчаянный призыв директора, задрожал, доставая свое оборудование, и сумел восстановить связь под одобрительные возгласы толпы.

— Что, черт возьми, происходит!

Не в силах больше смотреть на старика Квайтуса, представители Военного министерства и

Совета вскочили и прильнули к экрану, даже адмирал Фердиц была настолько удивлена, что не могла больше сидеть на месте.

Лэй Энь носил свой экзоскелет, чтобы посещать различные важные собрания, и закрывал воздушный клапан всякий раз, когда что-то происходило. Это поведение неприкрытого сокрытия феромонов не подвергалось сомнению, но даже Фердиц постепенно начала думать, что это делается для того, чтобы скрыть его далеко не идеальный запах феромонов.

Но...

Шоколадный аромат.

Адмирал Фердиц мечтательно сказала:

— Значит, маршал Лэй Энь не фанатик шоколада, он сам шоколад, э-э, нет, этот аромат шоколада был не от его поедания, а вырабатывался сам собой!

Никакого ответа на свои слова она не получила, и когда Фердиц обернулась, то вдруг обнаружила, что все ее коллеги застыли, как будто увидели Горгону Медузу.

<http://bllate.org/book/15644/1398703>